

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 54 (3710)

Вторник, 7 мая 1957 г.

Цена 40 коп.

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА Н. С. ХРУЩЕВА

Кладовая несметных богатств

Казахстан — страна природных контрастов. Величественные горы, вершины которых всегда покрыты льдами и снегом, сменяются равнинами, лежащими намного ниже уровня моря; вечнозеленые луга, безбрежные хлебные поля — и спущие пески... Но Казахстан славится не только своими просторами. Это щешикская земля житница страны, кладовая ее несметных богатств.

Вырос, окреп Казахстан. За годы Советской власти здесь построены десятки заводов, фабрик, городов. Ныне это республика непрерывно расширяющей социалистической индустрии и крупного механизированного сельского хозяйства. Она в этом году готовится собрать на своих полях полтора миллиарда пудов хлеба.

Труженики Казахстана с большим одобрением встретили появление в печати тезисов доклада Н. С. Хрущева.

Обсуждение этих тезисов приняло широкий размах. Выступая на собраниях, по радио, на страницах газет, строители и рабочие, ученые специалисты различных отраслей промышленности вносят свои предложения о перестройке методов управления народным хозяйством. Рождается многое мысли, идет спор о том, каким должен быть Казахстан в будущем.

Товоры об экономических районировании Казахстана, многие подчеркивают целесообразность создания единого экономического

государственного района с единым совнархозом республики. Председатель совнархоза должен войти в состав правительства как первый заместитель председателя Совета Министров республики. Отдельно от совнархоза предлагаются организовать Главное управление сельского строительства.

Но есть немало и других предложений. В частности, выступающие говорят о целесообразности создания в республике нескольких экономических районов. Казахстан состоит из 16 областей; их географическое расположение подсказывает некоторым товарищам мысль о создании пяти экономических районов: Северного, Южного, Западного, Восточного и Центрального. В центре каждого района должны быть совнархозы. Сторонники такого варианта считают, что это отвечает интересам дальнейшего развития республики.

Конечно, высказываются и другие суждения, но основными являются эти два варианта, вокруг них идет спор — спор квалифицированный, для пользы дела.

Обсуждаемые тезисы доклада Н. С. Хрущева, учтенные Казахстаном, говорят о необходимости организации инженерно-технического комитета не только при Совете Министров СССР, но и при Совете Министров союзных республик; о создании в Казахстане единого научного центра, который занимается решением проблем, связанных

с развитием цветной металлургии; о переводе в новые экономические районы ряда институтов Академии наук Казахской ССР, в частности институтов горного дела, металлургии и обогащения; о расширении и укреплении Института нефти, который находится в Гурьеве.

А студенты — будущие специалисты народного хозяйства — выражают законное желание, чтобы вузы и техникумы были размещены по районам, в которых сосредоточены соответствующие отрасли промышленности. Ведь если горно-металлургический институт, который сейчас расположен в Алма-Ате, будет переведен в Усть-Каменогорск, Бентеке или Текели, он отпадет необходимость каждое лето ездить на практику за сотни километров. К тому же будет создана возможность открыть в этом институте заочное отделение. Если люди, работающие на заводах, раньше не могли бросить работу, приехать в Алма-Ату, то при новом положении они могли бы без отрыва от производства продолжать свое образование. Это же можно сказать и в отношении сельскохозяйственного и зооветеринарного институтов.

Партия советуется с народом. И каждый хочет видеть свою республику еще более мощной, более развитой.

А. АЛИМЖАНОВ

АЛМА-АТА

ПО ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УКРЕПЛЕНИЯ МИРА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ПЕКИН, 6 мая (ТАСС). 4 мая Премьер Государственного совета КНР товарищ Чжуо Энь-лай принял группу советских журналистов в Пекине: корреспондентов «Правды», ТАСС, «Известий», «Комсомольской правды», «Литературной газеты», журнала «Огонек», Московского радио и имел с ними беседу. В беседе, которая длилась 2,5 часа, товарищ Чжуо Энь-лай ответил на вопросы журналистов.

На вопрос корреспондентов «Правды» и ТАСС о том, как товарищ Чжуо Энь-лай оценивает значение визита Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова в КНР для дела дальнейшего укрепления дружбы между китайским и советским народами, он сказал, что визит товарища К. Е. Ворошилова в Китай — это великая миссия дружбы. Несмотря на свой преклонный возраст, товарищ К. Е. Ворошилов проделал путь во много тысяч километров, совершив большую поездку по Китаю. Это первый визит главы Советского государства в нашу республику. Китайский народ считает это большой честью для себя. Визит К. Е. Ворошилова еще более укрепил дружбу народов Китая и СССР, насчитывающую 800 миллионов человек. Как подчеркнул недавно Председатель Мао Цзэ-дун, сплоченность и дружба китайского и советского народов не только благоприятствуют делу социалистического и коммунистического строительства в обеих странах, но и представляют важную составную часть единства социалистического лагеря, надежную социалистическую опору нации.

Визит К. Е. Ворошилова в Китай показал всему миру, что наше единство нерушимо. Как сказал товарищ Мао Цзэ-дун, в эти дни

Председатель Мао Цзэ-дун, в эти дни

П

Наши зарубежные связи

Сейчас в Москве находятся французские писатели Эльза Трюле и Арагон, немецкая писательница Анна Зеерс и чилийский поэт Пабло Неруда. Корреспондент «Литературной газеты» обратился к ним с просьбой высказатьсь по вопросу о дальнейшем развитии творческих связей между литераторами наших стран и об их личном участии в этом деле. Публикуем полученные ответы.

Мы должны всячески расширять наши творческие связи, потому что литература и искусство являются верными средствами сближения народов, дают возможность познать их душу.

Если говорить о народах Латинской Америки и Советского Союза, то наши творческие контакты развиваются недостаточно интенсивно, мы мало делаем для того, чтобы лучше знать друг друга. Конечно, у нас хорошо известны лучшие произведения русской классической литературы, но с творчеством современных писателей мы знакомы недостаточно. Я уже не говорю о молодых советских поэтах, произведения которых совершенно не переведены на испанский язык. То же самое относится и к знакомству с латиноамериканской литературой в СССР.

Думаю, что для советских читателей несомненный интерес представляло бы творчество многих писателей Латинской Америки. Наводить лишь несколько имен тех, чье творчество заняло значительное место в литературе своей страны.

Это колумбийский писатель Хорхе Исаакс, автор широко известного романа «Мария», одного из наиболее значительных реалистических произведений колумбийской литературы XIX века, повествующего о нравах и быте переселенцев — жителей тропической части Южной Америки. Настольной книгой нашего народа является роман известного аргентинского писателя Рикардо Гуэральдеса «Дон Сендро Сомбрьо». Если говорить о драматургии, то в театрах Латинской Америки с независимым успехом идут пьесы одного из наиболее известных уругвайских драматургов Флоренсио Санчеса. Его пьесы посвящены преимущественно жизни и быту бедного люда.

Мне было очень отрадно узнать, что в СССР собираются издавать произведения известной чилийской поэтессы Габриэлы Мистраль (недавно вышла последняя книга ее стихов «Виноградный пресс») и Рубена Дарро («Никарагуа»), выдающиеся мастера поэтической формы.

Не менее важным для дальнейшего развития связей между нашими литераторами являются и взаимные визиты, потому что нельзя изучить народ и страну без того, чтобы не побывать в ней. Я имею в виду как обмен писательскими делегациями, так и посещения отдельными литераторами Латинской Америки и Советского Союза. В результате таких поездок появляется много книг, рассказывающих о жизни обеих стран, об их народах, литературе, искусстве. Встречи с писателями, обмен мнениями помогут бы советским литераторам выбрать для перевода на русский язык наиболее интересные произведения латиноамериканской литературы, как классической, так и современной. Большое значение имел бы и обмен выставками.

О своем участии в укреплении наших творческих связей скажу коротко: читая доклады о советской литературе, искусстве, встречи с писателями, обмен мнениями помогут бы советским литераторам выбрать для перевода на русский язык наиболее интересные произведения латиноамериканской литературы, как классической, так и современной.

Большое значение имел бы и обмен выставками.

Пабло НЕРУДА

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА Н. С. ХРУЩЕВА ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы партия и правительство осуществляли ряд важных мер по дальнейшему мощному развитию народного хозяйства нашей страны, улучшению географического размещения ее производительных сил, правильной специализации и комплексному развитию хозяйства отдельных экономических районов. Намечено в тезисах доклада Н. С. Хрущева дальнейшее совершенствование организации управления промышленностью и строительством представляет новый крупный шаг в этом направлении.

В связи с перестройкой управления промышленностью и строительством первостепенное значение приобретает обновленное выделение экономических районов. В тезисах доклада Н. С. Хрущева вполне правильно в качестве основного звена экономического районирования принимаются существующие области, края и автономные республики, которые в большинстве случаев представляют собой сложившиеся ценные хозяйствственные районы, с характерной для каждого из них специализацией производства.

Вместе с тем, как указано в тезисах и как выяснялось в ходе их обсуждения, в ряде случаев имеется несоответствие существующего административного деления экономического районирования и требований территориального управления крупной промышленностью. Это несоответствие в значительной мере обясняется тем, что некоторые области были образованы в целях более успешного управления сельским хозяйством и местной промышленностью.

С созданием новых экономических административных районов возникает опасность местничества, которое может привести к тому, что совнархозы будут стремиться развивать промышленность, обеспечивающую удовлетворение потребностей людей внутри своего экономического района. Таким образом, естественные целесообразные экономические и производственные связи могут быть нарушены.

Вместе с тем указывается на важность координации работы некоторых отраслей промышленности в рамках крупных районов.

Однако решать вопросы взаимосвязи тяготящихся друг к другу экономических администраций районов надо не только по отдельным отраслям, но по **всему производственному комплексу** и в масштабе **крупного экономического района**. Выполнить полностью эту задачу могут только специальные территориальные органы по крупным экономическим районам, которые следуют создать в системе Госплана СССР или госпланов таких республик, как РСФСР, Украинская ССР. Тем самым территориальный принцип управления будет еще более укреплен.

Планирование по крупным экономическим районам необходимо также для решения важнейших народнохозяйственных проблем, перспективного развития страны в целом, для осуществления широких планов преобразования природы, освоения новых районов, комплексного использования богатств недр, климатических, ресурсов и т. д. Именно такого подхода требуют поставленные XX съездом партии задачи по освоению гигантских природных ресурсов Сибири, как и других экономических районов.

Вместе с тем крайне важно, чтобы Госплан СССР, совместно с Академией наук СССР и другими научными учреждениями, завершил работу по уточнению сетки крупных экономических районов страны и по совершенствованию ее административного деления.

ПЕРЕСТРОЙКА управления промышленностью и строительством выдвигает новые задачи перед географической наукой

Но совнархоз Көми АССР, в ведении которого будет находиться Чечерский угольный бассейн, не будет иметь практической возможности влиять на транспортировку угля, что может сильно затруднить работу угольных шахт. Поэтому нам представляется целесообразным включить в технико-экономические советы, которые предполагается создать при совнархозах, представителей местной промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Не менее важно также обеспечить планирование всего хозяйства области на **местах**. Этую задачу следовало бы возложить на областные плановые комиссии, тогда как предполагается, что они будут заниматься только местной промышленностью и сельским хозяйством.

Проблемы экономического районирования, возникавшие в связи с перестройкой управления промышленностью, не ограничиваются вопросами административно-экономических районов.

Как известно, за годы социалистического строительства в стране образовались мощные центры крупной промышленности, охватывающие ряд административных областей. Таковы Урал, Донбасс, районы Сибири, Дальнего Востока и т. д. Подобные крупные районы сформировались в соответствии с природными, экономическими и национальными особенностями и в результате исторически сложившегося в нашей стране территориального разделения труда. Это — районы не только промышленности, но и сельского хозяйства.

С созданием новых экономических администраций районов возникает опасность местничества, которое может привести к тому, что совнархозы будут стремиться развивать промышленность, обеспечивающую удовлетворение потребностей людей внутри своего экономического района.

Таким образом, естественные целесообразные экономические и производственные связи могут быть нарушены.

Вместе с тем указывается на важность координации работы некоторых отраслей промышленности в рамках крупных районов.

Однако решать вопросы взаимосвязи тяготящихся друг к другу экономических администраций районов надо не только по отдельным отраслям, но по **всему производственному комплексу** и в масштабе **крупного экономического района**. Выполнить полностью эту задачу могут только специальные территориальные органы по крупным экономическим районам, которые следуют создать в системе Госплана СССР или госпланов таких республик, как РСФСР, Украинская ССР. Тем самым территориальный принцип управления будет еще более укреплен.

Планирование по крупным экономическим районам необходимо также для решения важнейших народнохозяйственных проблем, перспективного развития страны в целом, для осуществления широких планов преобразования природы, освоения новых районов, комплексного использования богатств недр, климатических, ресурсов и т. д. Именно такого подхода требуют поставленные XX съездом партии задачи по освоению гигантских природных ресурсов Сибири, как и других экономических районов.

Вместе с тем крайне важно, чтобы Госплан СССР, совместно с Академией наук СССР и другими научными учреждениями, завершил работу по уточнению сетки крупных экономических районов страны и по совершенствованию ее административного деления.

ПЕРЕСТРОЙКА управления промышленностью и строительством выдвигает новые задачи перед географической наукой

и предъявляет к ней особо повышенные требования. Территориальный принцип является основой географической науки: советские географы изучают природные условия, ресурсы и экономические особенности различных частей нашей Родины, географическое размещение социалистического производства и процессы формирования экономических районов.

Знание географии должно сейчас возрастать. Кроме вопросов правильного экономического районирования и научного анализа межрайонных связей и местных особенностей экономики, важное значение приобретают комплексное изучение природных условий и ресурсов районов и их экономическая характеристика, разработка планов всестороннего использования местных природных богатств и многие другие вопросы.

Однако в настоящее время географических организаций, способных вести научные исследования, недостаточно. Так, на всем огромном пространстве от Урала до Тихого океана нет ни одного научного географического института. Благодаря излишней централизации имели место даже случаи свертывания ранее существовавших местных ячеек (например, в Западно-Сибирском и Башкирском филиалах Академии наук СССР, на Украине).

При существующей сети и расположении научно-исследовательских географических организаций значительную долю научных исследований должны взять на себя географические кафедры университетов и других высших учебных заведений, которые могут активно заняться разработкой научных проблем, возникающих в связи с перестройкой.

Вместе с тем следует немедленно поставить вопрос о создании опорных географических научно-исследовательских институтов в тех крупных центрах, вокруг которых группируется ряд **важных экономических районов**.

Речь, очевидно, должна в первую очередь идти об Украине, Алтайе, Ташкенте, Новосибирске и Иркутске.

Особо важное значение имеет вопрос о создании крупного научного центра в Сибири, районе, где сейчас решаются важнейшие народнохозяйственные проблемы общесоюзного значения. Географические исследования сибирского научного центра будут способствовать освоению естественных производственных сил этой огромной и богатейшей территории и вместе с тем будут иметь важное теоретическое значение.

Одной из таких географических проблем является изучение климата Сибири, оказывающего мощное влияние на многие стороны жизни этого края и распространяющего свое воздействие на климатические процессы всей Северной Азии и Европы. Во многих своих сторонах географически выражаются проблемы создания восточно-сибирской энергетической системы, поворота сибирских рек, сельскохозяйственного освоения необъятных просторов равнины Сибири, решения такой важнейшей проблемы, как проблема вечной мерзлоты, и многие другие.

Центральный научно-исследовательский институт в области географии — Институт географии Академии наук СССР вместе с сибирскими географическими кафедрами Московского и Ленинградского университетов должны не только руководить деятельностью местных научных географических учреждений, но и реально помочь им в укреплению и созданию, выделить для них часть своих высоквалифицированных научных кадров.

Академик И. ГЕРАСИМОВ,

старший научный сотрудник Института географии Академии наук СССР

М. ЖИРМУНСКИЙ, И. КОМАР,

М. ПОМУС

Уж в чем, в чем, а в неоперативности него редактора не упрекнешь. И в нерешительности тоже.

В десять утра я положил на его стол «Советские связи», с иголочки, очерк о судьбе одного изобретения, а половине

Сергей Матвеевич

— Сергея Матвеевича, посмотрите, по-

жалуйста, эту литературу. У меня зав-

тра лекция по линии общества. Конкур-

ситета, а концептуалисты требуют...

Сергей Матвеевич повернулся к шефу:

— Срочно к шефу!

Мчусь метром, с возмущением

рассказывая о рутинерах из заводо-

управления и главы.

А что, если мы самому министру

заявляем? Была, если бы не было! — Редактор

нашел в списке нужную фамилию и набрал номер.

— Здравствуйте! Это из

редакции... Он самый. Маленькая

просьба к вам. Наш корреспондент подготовил

интересный материал об одном ра-

ционализаторе. Человек сконструировал

ортопедическую разбор-

ную лестницу. Даже

на мой непреклонный

взгляд — незаменимая вещь для

верхолазов. Но автора немножко оби-

жают... Да, да, вашего министерства.

Мы хотели показать очерк вам или

еще кому-либо из руководства. Хорошо,

благодарю.

Мы вышли в коридор.

Инженер открыл одну за другой три

двери. В комнатах никого не было.

Наконец в угловом зале мы обнаружили пожилого чукуньского мужчина в воен-

ной гимнастике и галстуке. Он грубо

лежал на зеленом сунке заседательского

стола и протянул руку:

— Аллюроп... к министру.

Редактор протянул трубку. В один миг

изо рта выскочила:

— Терехин, голубчик! Вот итак...

Министр держал трубку

в одну руку и протянул ее

в другую. Терехин, голубчик...

— Терехин, голубчик!

Министр повернулся к Терехину:

— Терехин, голубчик! Ты из-за

чего-то из-за чего-то...

— Терехин, голубчик!

Министр повернулся к Терехину:

— Терехин, голубчик!

Министр повернулся к Терехину:

— Терехин, голубчик!

Министр повернулся к Терехину:

1. Проблемы реализма приобрели в наше время невиданную остроту. Филологические, искусствоведческие, писательские расходления по этому поводу, которые носят, что называется, «глобальный» характер, необходи́мо связать с общим современным состоянием всемирной литературы, с коренными противоречиями ее развития. За этим стоят противоположные эстетические концепции: глубокие различия в понимании самого назначения литературы, ее исторических тенденций и ее будущего.

Для буржуазной литературы, переживающей глубокий кризис, подлинный реализм стал одиозом. Страх перед правдой пронизывает современное буржуазное мировоззрение; на этом почве возник целый ряд эстетических теорий, отрицающих связь искусства с действительностью. Таковы, например, взгляды Мальро, который уже не пишет романов, а сочиняет эстетические трактаты, стремясь доказать, что искусство представляет бесконечное «воскрешение старых форм» и что вся его история подчинена закону «вечного» возвращения.

То, что Горький называл «эрзотической индивидуализацией», более, чем когда бы то ни было, свойственно буржуазной литературе сегодняшнего дня. Самым крайним выражением его являются многочисленные варианты фрейдистско-юнговского понимания творчества. Все они предусматривают отречение литературы от общественной жизни и полное уничтожение какого-либо идейного смысла в литературном произведении.

Чтобы представить себе, на какой основе пишутся многие произведения современной буржуазной литературы, можно привести формулу из «Азбуки фрейдистской психологии» Кальвина Холла: «Сонеты Шекспира, поэзия Уолта Уитмена, музыка Чайковского и великий роман Пруста рассматриваются в определенных кругах как сублимированное выражение их гомосексуальных стремлений». Поскольку им не удается достичь полного удовлетворения их сексуальных притязаний в реальной жизни, они обращаются к творческому воображению.

Это заявление кажется просто-напросто чудовищным, но именно своей брутальностью оно показательно, как откровенное выражение современного литературного распада.

Относится с глубочайшей ненавистью к подлинному реализму, проявляя склонность ко всякого рода иррационалистическим «отрешениям», современная буржуазная литература вместе с тем предпринимает попытки фальсификации реализма. Она идет в разных направлениях.

Во Франции, например, такие еще малоизвестные писатели, как Натали Сартор, Мишель Бютор, Ален Роб-Гре, пытаются сконструировать некий «новый реализм», который, по словам Роб-Гре, является даже «литературной революцией».

Весьма любопытны сбраживания, высказываемые сторонниками этого «нового реализма», относительно того, что современность предрасполагает писателя к сочинению «микротрагедий» и «микроморганов», поскольку все остальные возможности казутся исчерпанными. Оказывается, что понятие «микроморган» позволяет выбирать на свалку все значительное и подлинно человеческое в человеке.

Сочинитель «микроморгана» рассуждает так: если посмотреть на мир невооруженным глазом, все покажется серым, «однако наблюдатель вооруженный обнаруживает другое — кипящий внизу мурзакин». тот извивается, тот карабкается, тот оставляет за собой масляные пятна, тот меняет кожу, тот выпускает сплющеные, тот втягивается внутрь, тот содрогается от раздражения, и в все очень агрессивных в этой инфраструктуре вселенной, амбиций здесь проявляются.

Таким образом, человеческое существование уподобляется существованию насекомых, и «новый реализм» — это реализм, склоняющий и унижающий человека.

Смехотворно, что Роб-Гре со своей музыкальной точки зрения — бывший пророк социалистического реализма!

В Соединенных Штатах, как известно, тоже существует свой «новый реализм», представленный романами Трумана Капоте и ему подобных литераторов. Не кто иной, как Генри Миллер, в своей недавней статье «Литература в тупике» заговорил о том, что образы новейшей американской литературы часто напоминают порождение «склеротического воображения»; особо выделяя «небольшую группу литераторов, разделяющих страсти», он назвал их произведения «помойкой яйцом». Мы знаем ценою Генри Миллера, но все же мимо его бранной статьи пройти нельзя.

Как известно, Соединенные Штаты предпринимаются также меры по тому, чтобы создать псевдореалистическую литературу, главным героем которой был бы бизнесмен. Уже давно программу подобной «литературной революции» обзванили Джон Чемберлен. Но, несмотря на больше долговременные инвестииции, из этого ничего не получается, хотя бы по той причине, что, как говорит Джон Голдрайт, «делать бизнесмена, особенно преуспевающего бизнесмена, подлинным героям не так-то просто».

В наше время буржуазная литература всеми способами воюет против подлинного реализма. Реализм в его настоящем значении, в его живых связях с судьбами народа проявляется в произведениях передовых писателей стран капитализма. Его встречают в штыки реальная критика. Этот реализм, неразрывно связанный с проповедью веры в человека, с проповедью свободы, глубоко гуманистичен в своей сущности. Он является естественным и непримиримым противником реакционной литературы.

Эта область литературы капиталистического мира близка и понятна нам. У нас есть с нею единство интересов на задачах литературы, общность эстетических убеждений. Мы очень дорожим нашими творческими связями с прогрессивной литературой буржуазных стран и с удовлетворением видим, как растет ее сила.

2. Если реализм непримлем для современной реакционной литературы, то совершенно ясна его огромная привлекательность для литературы народов, которые обрели свободу или борются за нее. Потребность в правде, в глубочайшем знании жизни, в постижении ее законов порождает здесь бурный расцвет реализма.

Огромный опыт, накопленный многонациональной советской литературой за сорок лет ее развития, показывает, как

К ИТОГАМ НЕДАВНЕЙ ДИСКУССИИ

Проблемы реализма и всемирная литература

И. АНИСИМОВ

грандиозны перспективы развития реализма. Искания советских писателей расширили творческие возможности реализма. Социалистический реализм в связи с его национальными традициями предполагает углубленное изучение предшествовавших ему этапов развития литературы. Новая, социалистическая эстетика складывается на основе широкого творческого опыта классического наследства.

Реализм получает широчайшие возможности в условиях социалистического общества, заинтересованного в литературе как форме общественного творчества. Таковы, например, взгляды Мальро, который уже не пишет романов, а сочиняет эстетические трактаты, стремясь доказать, что искусство представляет бесконечное «воскрешение старых форм» и что вся его история подчинена закону «вечного» возвращения.

То, что Горький называл «эрзотической индивидуализацией», более, чем когда бы то ни было, свойственно буржуазной литературе сегодняшнего дня. Самым крайним выражением его являются многочисленные варианты фрейдистско-юнговского понимания творчества. Все они предусматривают отречение литературы от общественной жизни и полное уничтожение какого-либо идейного смысла в литературном произведении.

Чтобы представить себе, на какой основе пишутся многие произведения современной буржуазной литературы, можно привести формулу из «Азбуки фрейдистской психологии» Кальвина Холла: «Сонеты Шекспира, поэзия Уолта Уитмена, музыка Чайковского и великий роман Пруста рассматриваются в определенных кругах как сублимированное выражение их гомосексуальных стремлений».

Так, Георг Лукач, незадолго до октябрьских событий в Венгрии, усердно занявшись изысками разоружения венгерской интеллигенции, опубликовал свой доклад «Борьба реакции и прогресса в современной культуре». Он злобно обрушился на тех, кто проводит «острую дифференциацию между капитализмом и социализмом и их культурами, и прямо противопоставляет друг другу «реакцию» и «прогресс», составляющие, по его мнению, «трудно разграничиваемый фронт». Всех, кто «умеет иначе, он обзывают «сектантами». Подобные взгляды, которых придерживаются кое-кто и в Югославии, весьма выгодны врагам социализма, и трудно сомневаться в том, что ядовитая пугачевская логика доклада была проявлением «реакции», а не «прогресса».

3. В капиталистическом мире весьма в моде «девалоризация» классиков, заключающаяся в том, что Його или Анатола Франса обзываются устаревшими, скучными и нелепыми, мешающими развитию современной литературы. Этот нигилизм буржуазных эстетов получили во Франции сокрушительный отпор со стороны крупнейшего писателя Луи Арагона, который в ряде блестящих работ показал центральность великого классического наследства для современной передовой литературы.

Арагон глубоко ставит вопросы исторической преемственности в справедливоговорит о том, что преображение в творчестве французских классиков не имеет ничего общего с борьбой за передовую литературу в современной Франции. В одной из статей о Стендаль он пишет, что воплощенный в творчестве этого писателя, «закономерности развития всемирной литературы не могут быть полностью показаны без всестороннего учета того вклада, который внес в развитие литературы Востока, в широком сравнильно-историческом понимании».

Мы недостаточно подготовлены к тому,

чтобы привести примеры, из которых мы можем полностью согласиться. В Советском Союзе мы самым глубоким образом изучаем нашу классику, считая ее наименее ценных наследством, и не думаем, что это мешает проявлению новаторства в современной литературе. Напротив, это может только побуждать к движению вперед.

В одном из выступлений Горького есть слова: «У нас какие-то недали с действительностью. Надо ее шире обнять, глубже понять! Надо глубже войти в нее».

В этих немногих словах содержится очень большая программа. Все мы, являясь учениками Горького, привыкли к реализму не только чисто теоретический интерес. Мы — строители жизни и не хотим, чтобы наше искусство находилось в «неладах с действительностью».

В горьковском понимании реализма всегда содержалось убеждение, что реализм помогает изменению действительности. Несомненно Горького, ощущаешь гордость за то, что у нас есть такой учитель. Именно за него величайшую и вечную силу ненависти к капиталистическому обществу.

Не так давно один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала «La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что пришло времена испровергнуть «невыносимый миф Горького». Свои невежественно-глупые заявления, что советская литература плоха именно тем, что она похожа на Горького, что «советские писатели являются достойными его преемниками».

Мы можем сказать господам из журнала

«La poche NRF», напечатавшего это:

Да, мы исходим из Горького, как мы исходим из Достоевского, Герцена, мы продолжаем их, мы гордимся этим, и в этом — великая сила литературы социалистического государства.

Надо было один малозначительный, но, как видно, заносчивый французский литератор выступил с разрывистыми расуждениями относительно того, что при

Голос встревоженной Англии

Заявление Советского комитета защиты мира по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия получило горячую поддержку советского народа и, вне всякого сомнения, будет одобрено простыми людьми за рубежом.

Факты показывают, что вопреки воле миллионов людей правительства США и Англии намерены продолжать испытания оружия массового уничтожения. В ближайшем будущем предстоит экспериментальный взрыв английской водородной бомбы в районе острова Рождества. Весь об этом чрезвычайно встревожила английский народ. На помощь британским апологетам ядерного оружия поспешила американская капиталистическая пресса, дабы морально воздействовать на англичан. «Нью-Йорк таймс» подстрекательски заявляет: «Испытания английской водородной бомбы обеспечат этой стране статус первоклассной державы. Это должно поднять моральный дух англичан в такой степени, как это, пожалуй, редко бывало после окончания войны». Грубая работал можно подстегнуть плюшюю, но не водородную бомбу. Рупор американских монополий увлекает Англию на гибельный путь. Великобритания определяется не количеством бомб на стеллажах арсенала. Моральный дух народа проявляется не в размахивании кудесников смертоубийственным снарядом, а в мирных созидательных делах.

Радиофизики видят опасность. В буржуазные газеты поступают десятки встревоженных писем. Только небольшая часть из них прибывает на газетные колонки. Но и эти читательских откликах видны глубокая тревога и озабоченность за судьбы мира и Британских островов. Ниже мы приводим наиболее характерные из этих писем.

МАТЕРИ, ПРОТЕСТУЙТЕ!

Я обращаюсь ко всем матерям с просьбой протестовать против испытаний атомной бомбы. Давайте обратимся к членам нашего парламента и предложим им принять резолюцию, запрещающую все виды ядерного оружия. Обратите весь свой гнев на эту величайшую опасность, вместо того чтобы выражать недовольство различными мелочами жизни.

Миссис КЛЭР
Мильтон-стрит, Болтон,
(Опубликовано в газете «Дейли геральд»)

ДОБЫТЬСЯ ОБЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

Редактору газеты
«Манчестер гардиан»

Сэр, я хочу присоединить свой голос к моим протестам против решения английского правительства провести ядерные испытания на острове Рождества. Риск очень велик, так как предусмотреть все последствия невозможно, а аргументы в пользу испытаний могут быть подсказанны лишь воинству безумным национальным тщеславием.

Помимо возражений против таких испытаний вообще, в этом случае возникнут еще и другие: следут подумать и о том, какой справедливый гнев вызовет у японцев тяжелый и ничем не заслуженный удар, который мы собираемся им нанести. При здравом рассмотрении становится ясно, что вред, который будет нанесен нам этими испытаниями во внешнеполитической области, несомненно, окажется значительнее, чем возможный вклад в науку...

Кроме этих доводов, против испытаний имеются и самые серьезные соображения морального порядка. Вероятно, возможно добиться общего соглашения о прекращении испытаний, и именно к этому и должно стремиться наше правительство.

Берtrand RACSEL
Плаз Пенрин, Пенриндрейт Меринет.

ПРЕКРАТИТЬ ГОНКУ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Редактору газеты
«Манчестер гардиан»

Сэр, очень важно, чтобы мы, граждане, покончили с этой пассивной тактикой поптвости испытаниям чудовищной водородной бомбы. Необходима задача заключается в необходимости найти практический выход из этой ситуации, которая заставляет теперь три могущественные правительства принимать участие в бессмысленной

гонке производства водородных бомб. Таким выходом могло бы быть временное прекращение испытаний. Этот переход мог бы быть объявлен без щербины для престижа или авторитета каждого из трех завоевателей на ядерном оружии. Его пятилетка с требованием прекращения испытаний, исполненная мелочами жизни.

Миссис КЛЭР

Мильтон-стрит, Болтон,

(Опубликовано в газете «Дейли геральд»)

ОПАСНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Редактору газеты
«Манчестер гардиан»

Сэр, министро снабжения ответил вчера в письменной форме на следующий парламентский запрос:

«М-р Филипп Нэйз-Бэйкер: Хотелось бы спросить министра снабжения, сколько всего термоядерных испытаний предполагают провести в этом году?»

«М-р Дион Джонс: Предоставление информации такого рода противоречит соображениям национальной безопасности и, именно к этому и должно стремиться наше правительство.

Берtrand RACSEL

Плаз Пенрин, Пенриндрейт Меринет.

ПРЕКРАТИТЬ ГОНКУ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Редактору газеты
«Манчестер гардиан»

Сэр, очень важно, чтобы мы, граждане, покончили с этой пассивной тактикой поптвости испытаниям чудовищной водородной бомбы. Необходима задача заключается в необходимости найти практический выход из этой

ситуации, которая заставляет теперь три могущественные правительства принимать участие в бессмысленной

которых невозможно установить, на какой почве выросло их творчество. Но это, как правило, авторы, не представляющие большого интереса, а также литературы, которая не может оказать влияния на читателя.

Конечно, совершенно иначе стоит вопрос по отношению к социалистическому реализму, который не нуждается в специальном романтическом «противовесе» по причине, что это литература великого синтеза. В социалистическом реализме соодержится то, что раньше было обособлено в силу исторических обстоятельств.

Проблемы социалистического реализма, освещенные в докладах В. Шербина, К. Зеленского и А. Иващенко, на дискуссии рассматривались в перспективе больших литературно-исторических связей. И хотя многих сторон социалистического реализма не беспокоит, что это литература великого синтеза. В социалистическом реализме соодержится то, что раньше было обособлено в силу исторических обстоятельств.

Могло показаться, что несколько отступили на второй план споры между Я. Эльсбергом и Г. Недовицким о реализме и антиреализме. Раздавались даже голоса, что, собственно говоря, это спор чисто терминологический и не очень существенный. Нельзя согласиться с этим, ибо только историческое понимание реализма позволяет нам выявить логику литературного процесса и сделать наглядным очень важный вывод, что социалистический реализм есть историческая необходимость. Поддерживающая теорию вечного балансирования между реализмом и антиреализмом, такой вывод сделан невозможен. Нет, споршел не терминами, а о том, что в широком смысле может быть названо предыстория социалистического реализма и даже его генезисом. И дискуссия восторженно подтвердила основательность исторического взгляда на развитие реализма.

Этот взгляд былложен в основу докладов Д. Лихачева, Л. Благого, М. Храпченко, посвященных истории русской литературы; в последнем докладе исторический опыт русской классики был представлен в свете задач советской литературы.

Интересные соображения были высказаны по вопросу о соотношении советской поэзии с русской поэзией XX столетия и в докладе В. Перцова, и в некоторых выступлениях.

Совершенно очевидно, что есть большая необходимость более пристально и более специально говорить по всем этим вопросам и посвящать отдельным проблемам социалистического реализма специальные, хорошо подготовленные обсуждения. Институт мировой литературы имени Горького ставит этой своей задачей. В сентябре предстоит большая сессия, посвященная

литературе в нашей литературной традиции. Романтизм многие историки литературы считают либо недооценывать. В докладе А. Елистратовой была подчеркнута роль романтизма в развитии и образовании реализма XIX столетия, ибо Бальзака, Стендalia, Диккенса нельзя представить без их сложности, нельзя осознать всю глубину их своеобразия, если мы не будем учить влияния романтизма, заполнившего все начало XIX столетия.

Конечно, совершенно иначе стоит вопрос по отношению к социалистическому реализму, который не нуждается в специальном романтическом «противовесе» по причине, что это литература великого синтеза. В социалистическом реализме соодержится то, что раньше было обособлено в силу исторических обстоятельств.

Проблемы социалистического реализма, освещенные в докладах В. Шербина, К. Зеленского и А. Иващенко, на дискуссии рассматривались в перспективе больших литературно-исторических связей. И хотя многих сторон социалистического реализма не беспокоит, что это литература великого синтеза. В социалистическом реализме соодержится то, что раньше было обособлено в силу исторических обстоятельств.

Много, но, конечно, недостаточно и прежде всего недостаточно глубоко говорилось о национальном своеобразии советской литературы. К сожалению, в большей части это были жалобы на то, что здесь еще так мало сделали. В этой области, столь нуждающейся в усилиях советских историков и теоретиков литературы, дискуссия не много дала свежего и нового.

Интересные соображения были высказаны по вопросу о соотношении советской поэзии с русской поэзией XX столетия и в докладе В. Перцова, и в некоторых выступлениях.

Совершенно очевидно, что есть большая необходимость более пристально и более специально говорить по всем этим вопросам и посвящать отдельным проблемам социалистического реализма специальные, хорошо подготовленные обсуждения. Институт мировой литературы имени Горького ставит этой своей задачей. В сентябре предстоит большая сессия, посвященная

ДЕД ШУКАРЬ ИЗ ЧЖОУЦЗЯЧЖУАНА

С. ЗАЛЫГИН

В рассказах товарища Лэй Цзин-хо — секретаря партийной организации кооператива — в разговорах с друзьями жителей деревни Чжоуцзячжуана я не раз слышал имя старика Вана.

Когда впервые был упомянут старик Ван, мои собеседники наперебой стали объяснять, какой это человек. «Шукарь», — говорили они. — «Чу-ка», «Пу-ха». — И каждый, смеясь, теребил себя за верхнюю губу.

Но так как китайцы почти не произносят звуков «щ» и «р», я долго не мог понять, что речь идет о деде Шукаре.

Наконец, мой переводчик Хуан добился своего.

— Михаил Шолохов, — сказал он. — «Поднятая целина». Неужели вы забыли того старика, который поймался на кровок?

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал старики всех деревень. Эти старики подняли двадцать му* целины и заложили для кооператива фруктовый сад. Вот какой это!

— Шукарь!?

— Вот-вот! Этот самый!

И тут все стали объяснять мне, что в Чжоуцзячжуане есть свой дед Шукарь — старик Ван, что раньше этот человек умирал с голода, а теперь живет хорошо, что его все любят. В прошлом году он собрал